

В. Лисичкин Л. Шелепин

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

АНТИРОССИЯ

КРУПНЕЙШИЕ ОПЕРАЦИИ ЗАПАДА

XX ВЕКА

«Россия
будет
раздроблена
и в нее
влезет»
Битва Сталинград

**Владимир Александрович Лисичкин
Леонид Александрович Шелепин
АнтиРоссия. Крупнейшие
операции Запада XX века
Серия «Политический бестселлер»**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8054502

*АнтиРоссия. Крупнейшие операции Запада XX века: Эксмо : Алгоритм;
ISBN 978-5-699-49518-4*

Аннотация

Авторы – известнейшие российские ученые и публицисты – подробно исследовали и описали в данной книге крупнейшие идеологические операции Запада по подрыву политического строя СССР и России в XX веке. Часть этих операций целенаправленно готовилась спецслужбами западных стран («Геронтократия», «Цивилизованная страна», «Дефедерализм», «Управляемая демократия» и пр.), другие – подхватывались и раздувались исходя из сложившейся ситуации («Космополитизм», «Сахаров», «Кисунько», «Демократические выборы» и т. д.). Самое большое количество подрывных операций пришлось на годы горбачевской «перестройки», в результате чего Западу удалось сокрушить Советский Союз Однако и после

этого борьба с нашей страной не прекратилась теперь атаке подвергается Российская Федерация. Как видно из материалов книги, против России применяются не менее изощренные способы борьбы, чем против СССР. Книга основана на большом количестве российских и иностранных источников, содержит огромное количество фактического материала.

Содержание

Предисловие	5
Введение	10
Директива 20-1	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Леонид Александрович Шелепин, Владимир Александрович Лисичкин АнтиРоссия. Крупнейшие операции Запада XX века

Предисловие

18 августа 1948 года Совет национальной безопасности США утвердил директиву 20-1 «Цели США в отношении России». Эта директива несла с собой войну качественно нового типа, где оружием служит информация, а борьба ведется за целенаправленное изменение общественного сознания. Задача заключалась во внедрении в общественное сознание таких ложных представлений об окружающем мире, которые позволили бы в дальнейшем манипулировать как населением страны, так и ее правящей элитой.

В предлагаемой книге делается попытка последовательного изложения событий информационной войны, результатом которой стали разгром и расчленение СССР. В этой войне использовались не танковые атаки, не бомбардировки с воз-

духа, а непрерывная серия ударов по общественному сознанию. События этой войны происходили как бы за кадром, их истинный смысл не осознавался окружающими. Многие даже не поняли, что с ними произошло, все случилось как бы помимо их воли.

Если США опирались в информационной войне на крупномасштабные научные разработки, детально изучали методы воздействия и характеристики общественного сознания, то в СССР не было даже настоящего понимания сути происходящего. Специалисты КГБ были поставлены в такие условия, что не могли действовать на решающих участках информационной войны (частично об этом говорится в книге генерала КГБ В. Широнова «Агенты перестройки», М., «Алгоритм», 2010). Честные люди в руководстве страны (как следует, например, из книги Е. К. Лигачева «Кто предал СССР», М., «Алгоритм», 2009, и Н. И. Рыжкова «Главный свидетель», М., «Алгоритм», 2009) не ориентировались в реальных механизмах и эффективности применяемых средств информационной войны. Для характеристики ситуации приведем только один пример. Идет 1990 год, когда на заключительном этапе информационной войны все действия СМИ четко скоординированы, запрограммированы и направлены на дезинформацию населения. Глава правительства Н. И. Рыжков пишет о сложившейся ситуации:

«Как еще много людей, не способных за яркой словесной оберткой увидеть историческую фальшь, теоретическое

убожество, неприкрытый популизм! Никого не виню в этой интеллектуальной инфантильности, а лишь думаю, сколько труда еще предстоит положить обществу, чтобы воспитать поколения, которые никто, никакие политические наперсточники не сумеют обмануть и повести за собой в никуда, в пропасть».

Но ведь проблема не в людях, а в тотальной информационной войне, жертвами которой они стали. К концу 80-х годов страна была подведена к порогу разрушения. У многих людей возникло понимание или, лучше сказать, предчувствие надвигающейся трагедии, но предотвратить ее, организовать отпор они были бессильны, поскольку не располагали знаниями о методах и способах манипуляции общественным сознанием и не могли адекватно оценить обстановку. В завершающей стадии использовалась мощная концентрация средств воздействия на общество. Информационная война была проиграна.

После того, как сверхдержава – Советский Союз – и весь социалистический лагерь рухнули, происходят трагические перемены. На территории России (и практически всего бывшего СССР) более чем наполовину разрушена современная промышленность, в значительной мере уничтожен когда-то блестящий научно-технический потенциал, большинства населения нищает, идет массовое вымирание людей (убыль составила 8 млн. человек), страна распродается с молотка, процветают казнокрадство и коррупция.

Вот как охарактеризовал итоги информационной войны против СССР митрополит Санкт-Петербургский и Ладонский Иоанн:

«Иисус Христос был предан Иудой – неверным учеником, предан безвинно на жестокую, позорную смерть. Преступление Богоубийства свершили те, для кого непостижимой оказалась нравственная высота Его учения, кто поставил сребролюбивые и тщеславные вожеления выше велений совести, велений своего гражданского и религиозного долга. Россия тоже оказалась преданной безумцами, не сумевшими понять в силу изменности и черствости души, хранителем каких великих духовных сокровищ являлась русская жизнь на протяжении столетий».

А крупный немецкий философ Эрнст Кассирер писал еще в 1945 году:

«Чтобы победить врага, мы должны знать его. В этом один из принципов правильной стратегии».

В данной книге проводится реконструкция событий информационной войны, анализ ее механизмов и средств воздействия на сознание людей. Опыт психологической войны, методы уничтожения СССР необходимо изучать, чтобы дать отпор разрушителям России, чтобы трагедия не повторилась ни в Китае, ни в Индии, ни в Юго-Восточной Азии и ни в

одной другой стране.

В работе широко используется документальный материал: выдержки из докладов, статей, постановлений, выступлений.

Введение

Методы и приемы информационно-психологической войны

Информационно-психологическая война имеет существенные отличия от обычной войны, направленной на физическое подавление противника. Ее суть – воздействие на общественное сознание таким образом, чтобы управлять людьми и заставить их действовать против своих интересов. Это можно рассматривать как определенный аналог вирусного заболевания. Так, вирус, внедрившийся в клетку, встраивается в управляющие процессами молекулы ДНК. Клетка внешне остается такой же, как и была и даже процессы в ней идут такого же типа, но управляет ею вирус. Болезнь проходит три фазы: внедрение, выделение токсинов и гибель клетки. В психологической войне без внедрения аналога вируса внутрь системы противника нельзя ожидать каких-либо существенных результатов. В таких условиях пропаганда, шпионаж, диверсии могут иметь лишь вспомогательное значение.

Роль вируса в нашем случае играет управляемая извне «пятая колонна» внутри страны, Помимо внедрения своих

людей во властные структуры и в идеологическую сферу, западным спецслужбам нужно было знать и продвигать дураков, карьеристов, обиженных властью, а также создавать условия для пропаганды тупиковых идейных течений и поддерживать их носителей. Отметим в этой связи, что «революционная» идеология Троцкого (после победы в Гражданской войне) представляла собой тупик, в конечном счете неизбежный конец СССР. Поэтому Запад, хотя и в неявной форме, всегда его поддерживал.

«Пятая колонна» должна была, как вирус в ДНК, быть неотличимой от своего окружения. Представителей «пятой колонны» как бы и нет. В СССР они делали то же, что и все. Встраиваясь в процессы, они не только не критиковали существующие порядки, но, напротив, выглядели «суперпатриотами» или «сверхкоммунистами», выражали высшую преданность режиму, клеймили империализм.

Еще одна аналогия. Вирусное заболевание имеет скрытый латентный период, но после его окончания наступает острая стадия – организм переходит в возбужденное неустойчивое состояние. И именно в этот период возникает вероятность гибели организма. Точно так же при организации изменения существующего строя необходимо подвести общество к неустойчивости. Примером служат действия гитлеровцев в начале 30-х годов и действия горбачевской команды в конце 80-х. Любой переворот должен осуществляться в обстановке неустойчивости, только тогда он имеет реальный шанс на

успех.

Принцип вируса применялся и в отдельных мероприятиях. Так, в операциях Горбачева по уничтожению СССР использовалась та же вирусная триада: исправление ошибок прошлого (внедрение), углубление (выделение токсинов), разрушение. Все эти операции, четко подчиняющиеся принципу вируса.

Ниже кратко рассмотрен арсенал информационной войны – конкретные методы воздействия на общественное сознание. Изложение строится на основе перехода от относительно простых методов к более сложным и изощренным.

* * *

Прямые и косвенные методы воздействия на сознание. Традиционный прямой способ воздействия на сознание основан на убеждении людей, обращении к их разуму с применением рациональных аргументов, логики. Необходимой составной частью проведения такой разъяснительной работы, обращенной к разуму людей, должен быть учет реальной обстановки. При этом важно понимать расстановку сил, интересы людей, проводить научный анализ. Вместе с тем необходимо учитывать состояние общественного сознания, т. е. дать четкие, броские, понятные лозунги; бороться за людей, за их сознание повседневно.

Наряду с рациональными способами воздействия на со-

знание существуют способы, которые можно назвать иррациональными. Они могут оказывать разрушительное воздействие, подавлять рациональное начало и заставлять людей служить своим целям. Здесь в свое время большие наработки сделало ведомство Геббельса.

Один из эффективных методов – метод большой лжи, успешно примененный и обоснованный Гитлером, который писал:

«Восприимчивость масс довольно ограничена, их понимание – незначительно, зато забывчивость чрезмерно велика... Только того, кто тысячекратно будет повторять ординарные понятия, масса пожелает запомнить. Если уж врать так врать нагло: в большую ложь охотнее верят, чем в малую... Люди сами иногда врут в мелочах, однако большой лжи они стесняются. Следовательно, им и в голову не придет, что их так бессовестно обманывают... В случае любой неудачи следует незамедлительно искать врагов. Если их нет, надо придумать. Большая ложь дает выигрыш во времени, а потом о ней никто не вспомнит».

В основе другого метода, использованного гитлеровской пропагандой лежит ограниченность восприятия людей. Человек не успевает перерабатывать массив данных и его оперативная память ограничена, избыточную информацию он воспринимает как шум. Поэтому действительно важную роль играют простые формулировки, повторение, закрепление определенного набора положений. Достаточно эффек-

тивными оказываются периодические, сменяющие друг друга (хотя бы и пустые) кампании, занимающие внимание людей, например, из нашего недавнего прошлого: суверенизация, ваучеризация, приватизация, конституция. Безрезультатность старых забывалась, и все начиналось снова. Последовательность кампаний не оставляла времени для размышлений и оценок.

Третий метод, использованный Гитлером, основан на том, что в подсознании человека заложено определенное, коррелирующее поступки отдельных лиц, «стадное» чувство принадлежности к определенной общественной группе, которое стимулирует моду, синхронизацию поступков, подчинение лидерам. На его основе можно успешно пропагандировать расовую и религиозную исключительность, преимущества «образа жизни», выделенность «интеллектуалов» над серой массой нецивилизованных «совков» и т. п.

Важно подчеркнуть, что действия гитлеровской пропаганды относились к нестационарным условиям, быстро меняющимся событиям. Именно тогда эффективны и ложь и быстро сменяющие друг друга кампании. Аналогичная ситуация была во второй половине 80-х годов в СССР, когда «проходили» любые домыслы и одна кампания сменяла другую.

* * *

Во всех случаях воздействия на сознание людей незримо

присутствует фактор *проверяемости* (или принцип фальсифицируемости Поппера). Система большой (и малой) лжи дает эффект только на определенное ограниченное время. В подсознании человека и животных заложено сомнение, необходимость проверки, подкрепления информации. Даже птицы, отпугивавшиеся от аэродрома записанными на пленку голосами хищных птиц, не получая подкрепления сигналов об опасности другим путем, перестают обращать на них внимание и вновь летают над тем же местом. Поэтому при информационном воздействии в статических условиях посылка заведомо ложной информации невыгодна. Весьма эффективен метод, часто используемый в рекламе:

«Всегда говорите правду, говорите много правды, говорите гораздо больше правды, чем от вас ожидают, никогда не говорите всю правду».

Согласно этому методу отождествляются негативные стороны явления (а они неизбежны, поскольку история делается не ангелами, а людьми) с самим явлением. Негатив можно, что называется, пощупать, а само отождествление отодвигалось в тень. Так, например, телевизионные репортажи о событиях, которые нужно представить в негативном свете, несут в себе элемент документальности, но внимание сосредоточивается на кадрах, выхватывающих из большой толпы лица дебилов, стариков, нелепые лозунги, хотя бы они и содержались в пропорции 1:100. При хорошей, профессиональной компоновке кадров можно создать для многомил-

лионной аудитории впечатление о событии, по сути противоположное реальности. В этом случае сила эффекта присутствия оказывается настолько большой, что непосредственному очевидцу одного из трагических событий в Москве, который рассказывал о том, что он наблюдал своими глазами, пришлось услышать в ответ: «Как ты можешь так говорить, ведь я сама все видела по телевизору».

В основе социологии массовых коммуникаций лежит схема: кто говорит, что сообщает, по какому каналу, кому и с каким эффектом. Последний момент имеет особую значимость. Вся схема информационного воздействия может работать вхолостую, если не принимать в расчет динамику сдвигов в сознании, а также возможностей неожиданности, непредсказуемости, поэтому в развитых странах происходит непрерывный зондаж общественного мнения. Существует целая система опросов, велика активность общения депутатов различных уровней с избирателями, большое внимание уделяется репрезентативности, точному выяснению умонастроений конкретных групп населения. Это позволяет вносить своевременные коррективы в пропаганде, устранять возникающие раскогласования официальной идеологии и общественного сознания.

Изучение опосредованного воздействия средств массовой информации, получившее название концепции многоступенчатого потока информации, показало, что параллельно каналам массовой коммуникации, действующим на «ли-

дера мнения», функционируют межличностные неформальные каналы информации. Все это в западной социологии стало объектом пристального внимания и изучения.

Сказанное выше относилось к прямым (или информационным) методам воздействия на сознание. Но существуют и косвенные методы, связанные с воздействиями на условия функционирования мозга, на регулятивные функции. Так, в мозгу осуществляется химическое регулирование на основе нейромедиаторов и нейропептидов, которое может быть нарушено с помощью наркотиков и алкоголя. Организация наркосбыта в стане противника может рассматриваться как один из приемов психологической войны. На сознание людей также могут существенно влиять электромагнитные и акустические поля, особенно в диапазоне инфрачастот. Обращая их на людей, сосредоточенных на относительно малом пространстве, можно существенно изменять их поведение, приводить к неадекватным, аномальным решениям.

Действие таких полей может носить и глобальный характер за счет иницилирующей их солнечной активности. На время максимума солнечной активности (период в среднем составляет 11 лет) приходится максимум возбуждения людей на планете (в среднем). На это же время приходятся революции и общественные катаклизмы. Это видно из краткого перечня соответствующих годов: 1789; 1804; 1816; 1830; 1837; 1848; 1860; 1870; 1883; 1893; 1905; 1917; 1928; 1937; 1947; 1958; 1969; 1980; 1990.

С учетом этого перечня можно программировать и концентрацию действий психологической войны. Так, в проводившейся психологической кампании по разгрому СССР для получения наибольшего эффекта максимум усилий приходился именно на период 1990 года.

* * *

Техника мифов. Мифы были характерны для древних, примитивных обществ и казалось бы ушли в прошлое, но сложность, непредсказуемость судеб людей в современном мире имеет с психологической точки зрения прямую аналогию с древним миром. И совершенно неожиданно для многих мифы с их иррациональной властью проявились в XX веке. Совокупности мифов вошли в мировоззрение и изменили объективную «картину мира», приводя к неадекватному искаженному пониманию реальности, своего рода психическим сдвигам.

Рассмотрим особенности структуры, содержания и действия мифов на примере мифа «рынок». Материальная основа мифа «рынок» – трудности советской экономики, многократно усиленные и углубленные группировкой Горбачева. Интерпретация мифа – 80-летнее движение по неправильному пути; выход – переход к капитализму Адама Смита (т. е. возвращение назад на 100 – 200 лет). Научная основа мифа – модное слово самоорганизация, взятое из современной нау-

ки – синергетики. Все должно быть предоставлено самому себе, ни во что не нужно вмешиваться, рынок сам все организует.

Другая основа – экономические модели Фридмена (чикагская школа), которые имеют крайне ограниченные пределы применимости, в частности они предполагают существование только одного состояния равновесия экономики при рыночных отношениях, что противоречит той же синергетике и всей совокупности научных знаний.

Умолчание мифа – план, регулирование и случайность (рынок) – две неразрывные стороны экономики и всей человеческой деятельности. Чисто рыночная стихия поставила в начале 30-х годов США и весь Запад на грань катастрофы и только использование регулирования экономики (по теории Кейнса) позволили Рузвельту выйти из кризиса.

Результаты внедрения мифа в СССР – катастрофа экономики. Как известно, в конце XVIII века в Англии возникло движение луддитов, разрушавших машины и станки, считавших их виновниками всех несчастий (движение было названо по имени легендарного подмастерья Лудда, который якобы первым разрушил свой станок). Через 200 лет в России под лозунгом перехода к рынку произошел буквально погром передовых технологий, остановка и разрушение наукоемких предприятий.

Миф «рынок» сделал свое дело. Неолуддиты торжествовали.

Мифы, нарушая целостное мировоззрение, создают мозаичное, распадающееся мышление, формируют ложную картину мира. Люди как бы управляются мифами, которые буквально вдалбливаются СМИ в их сознание.

* * *

История и менталитет. Один из приемов психологической войны – подмена проблем современности историческим прошлым. Этот прием был широко использован в 80-е годы идеологами «перестройки», создавшими настоящую истерию вокруг исторического прошлого – событий 20-х – 30-х годов, вокруг имени Сталина. Причем из прошлого (не говоря уже об его искажении) выбиралось то, что выгодно. Так, игнорировались атомные бомбы США, уничтожившие около полумиллиона японцев, или 1,5 млн. вьетнамцев, погибших в результате агрессии США, или, если обратиться к более далекому прошлому, тотальное истребление коренных жителей США – индейцев, а также рабство негров, создавших первоначальное накопление в США. Кроме того, не учитывалась обстановка прошлого и менталитет тогдашнего общества. Все было подчинено одной задаче – получить наибольший психологический эффект. Использование такого подхода внесло определенный вклад в разгром СССР.

Второй прием – проецирование современных проблем в прошлое, когда, исходя из интересов сегодняшнего дня,

выискиваются исторические аргументы, подтверждающие предлагаемую точку зрения. На этом основано сталкивание народов между собой. Армяно-азербайджанский конфликт – результат именно такого приема психологической войны. В истории обе стороны нашли массу данных, которые можно было трактовать как доказательство принадлежности Карабаха той или другой стороне. В свое время печать, руководимая пятой колонной Запада, буквально смаковала проблему перемещенных народов, по существу организовав осетино-ингушский и другие конфликты, принесшие большое число жертв.

Третий прием – «историческая» война, в ходе которой проводилась информационная моральная ликвидация всех героев и выдающихся людей, составлявших гордость русского народа. В писаниях пятой колонны в 80-х годах практически все герои Отечественной войны подвергались изощренным клеветническим обвинениям и надругательству, то же делалось и по отношению к более далекой русской истории, в том числе Петру I, Екатерине II, Ивану Грозному. Воспевались дебилы, типа Петра III. Вся русская история согласно версиям конца 80-х была историей ничтожеств. Так, постепенно, шаг за шагом внушалась идея о неполноценности русского народа.

Применение истории в качестве оружия в психологической войне опирается на ряд конкретных методологий. К ним, в частности, относятся канонизация и дьяволизация

отдельных личностей и исторических периодов. Это может очень успешно проводиться с помощью современных СМИ. Широко применяется переписывание истории. Иллюстрацией может служить замена преступлений колонизаторов Запада, проводивших порабощение и массовое уничтожение незащитных народов, их, якобы, просветительской цивилизаторской миссией с установлением демократических идеалов. Один из наиболее эффективных приемов – «смещение эпох», т. е. использование положений, решавших конкретные задачи прошлого и не имеющим отношения к современной действительности. Например, с помощью работ В. И. Ленина, в которых преследовались цели, соответствующие совершенно конкретной обстановке его времени, оказалось возможным наносить удары по советской власти...

С историей тесно связана проблема менталитета. Менталитет страны – это, образно говоря, концентрированное прошлое. Между менталитетом Запада и России существует качественное различие. На Западе утвердилась личностная модель, в России – общественная, коллективная. Это связано со следующими обстоятельствами.

Развитие Запада, начиная с XV–XVI веков, происходило в значительной степени за счет ограбления колоний. Фактически Западная Европа как целое эксплуатировала огромные массы порабощенных людей. Внутренние противоречия сглаживались поступлениями из колоний. Запад был защищен от внешних нашествий. Только юго-восточный угол Ев-

ропы стал ареной борьбы с Османской империей. Но продвижение последней было остановлено благодаря сопротивлению сербов. Европа служила своего рода «островом благополучия», и на первый план вышли личные интересы, личная выгода, права отдельного человека.

Россия жила за счет своего труда, сама создавала свое богатство. Ей также приходилось непрерывно отражать внешние нашествия с Запада и Востока. Все это обусловило общинность, коллективный уклад. На первый план ставились интересы общества в целом, без которого прожить было нельзя. Только общество могло защитить отдельного человека, поэтому главная оценка в России – справедливо или нет (а не как на Западе выгодно – невыгодно). В России было также принято вступаться за слабых и обиженных, отмаливать грехи для себя (вспомним замечательный рассказ Н. С. Лескова «Чертогон»).

Эти особенности широко использовались в психологической войне. В центр пропаганды поставили несправедливости (подлинные или мнимые) советской власти. Главная задача – взорвать общинность, коллективизм, лишив тем самым русских людей основ их менталитета, после чего они уже не смогут организовать и окажутся во власти Запада. С этой точки зрения можно оценить как преступление действия Н. С. Хрущева по ликвидации «неперспективных» деревень Нечерноземья, этой праматери великороссов, откуда и пошла русская земля и где были корни русского ментали-

тета.

* * *

Воздействие на мышление через символы. В нашем сознании символы как бы подменяют жизненное содержание. Обстановка меняется, а символы в сознании остаются. Это может быть использовано для ряда методов воздействия. Приведем примеры, относящиеся к заключительной стадии разгрома СССР.

1. Использование существующего пространства символов. В устойчивые старые символы вкладывается новое содержание и с этим новым содержанием они беспрепятственно входят в сознание людей. К таким понятиям относятся:

«Демократия». В СССР понятие «демократия» вошло в сознание как позитивное – власть народа. Оно употреблялось всюду: советская демократия, Германская демократическая республика, Демократическая республика Вьетнам. Новый смысл понятия – это власть имущих, власть денежного мешка.

«Левые». В СССР позитивное понятие. Левые традиционно стояли за ограничение власти капитала, за национализацию. Во время перестройки новый смысл понятия – прямо противоположный, левые и правые поменялись местами. Левыми стали называться «демократы», выступавшие за денационализацию и власть капитала. Когда же СССР был раз-

громлен, надобность в перемене мест отпала, левые и правые вернулись на круги своя.

«Монополия». В СССР это понятие имело негативный смысл. Монополиями, грабящими народ, назывались корпорации Запада, широко употреблялся термин – государственно – монополистический капитализм. Монополиями в конце перестройки стали называть единую энергосистему, единую сеть железных дорог, единую газовую систему, что придавало негативный смысл в глазах людей и приводило к выводу о необходимости их раздробления (несущего с собой тяжелые последствия для страны).

«Первоначальное накопление» Это понятие было вложено в сознание во всех ВУЗах как предварительная стадия капитализма, когда на первый план выходят жулики и воры. После разгрома СССР этот символ использовался и как прикрытие массового жульничества и коррупции. Дескать, проходится необходимая предварительная стадия перехода к капитализму, зато потом все будет хорошо.

2. Операции в пространстве символов. Здесь мы имеем дело со вторым характерным приемом, который включает в себя, в частности, объединение разнородных, часто несовместимых символов: краснокоричневые, коммунофашисты (хотя известно, что именно коммунисты Германии были самыми непримиримыми врагами фашизма, а коммунисты СССР разгромили гитлеровскую Германию), совки (так называли советский народ, ассоциируя его с грязью и мусо-

ром), СССР – Верхняя Вольта с ракетами. Сюда же входят и определенные ассоциации символов, имеющие характер гиперболы, но подаваемые всерьез: деревянный рубль, эпоха древесно-стружечной колбасы, марксизм – жареный лед, ленинизм – идеология мракобесов, семьдесят лет мрака и тьмы, цивилизованные страны.

3. Преобразование пространства символов. Иерархическую структуру символов удобно представить в виде рельефа с вершинами, склонами, впадинами. Человеческий ум ограничен, поэтому в памяти остаются определенные вершины, вокруг них концентрируются остальные понятия. В психологической войне важнейшей задачей является ликвидация и уничтожение этих вершин. Отмеченные выше в «исторической» войне компрометация и моральное уничтожение таких личностей как Сталин, Жуков, Ленин, Минин, Петр I, Суворов, героев Отечественной войны – это уничтожение опорных точек менталитета России, подавление способности к сопротивлению.

4. Связь символов с реальностью. В стационарных условиях эта связь нуждается в подкреплении. Посылка заведомо ложной информации идеологами «перестройки», выступавшими от имени государства, подрывало доверие к нему. В этом смысле известный идеолог В. А. Коротич, в отличие от общепринятого мнения, не менял своих убеждений. Он служил Западу и тогда, когда выступал организатором пропагандистской кампании, направленной на ликвидацию СССР,

и раньше, когда писал неправду о США.

* * *

Информационные технологии. Весьма образно о воздействии средств массовой информации сказал основатель общества Кришны:

«Теперь ни для кого не секрет, что с помощью средств массовой информации можно с невиданным мастерством создавать завесу обмана и иллюзии, так что никто не сможет отличить истину от лжи, реальность от подделки».

Люди живут в информационном поле и ежедневно черпают информацию из прессы, радиопередач, с экранов телевизоров. Находясь часто в мире оторванных от реальности символов, они могут идти даже против своих собственных интересов. Реальность может отходить на второй план, играть подчиненную роль. В этом смысле человек не является свободным, тем более, что отработан ряд способов эффективного информационного воздействия. Для них существует термин «брейн ушинг» («Brain washing») – промывание мозгов. С помощью «брейн ушинг» может осуществляться зомбирование людей, создание пассивного послушного человека, превращение народа в легко управляемую массу.

Средства массовой коммуникации формируют «массового» человека нашего времени. «Массовый» человек импульсивен, переменчив, способен лишь к относительно кратко-

срочным программам действия. Он часто предпочитает иллюзии действительности.

В работе В.И. Самохваловой «Массовый человек» – реальность современного информационного общества». (Материалы научной конференции. Проблема человека: мультидисциплинарный подход. М., 1998) представлена характеристика отношений в информационном обществе:

«Современное информационное общество представляет собой особый тип и социального структурирования, и власти. После индустриального капитализма, базирующегося на владении средствами производства, после финансового капитализма, опирающегося на власть денег, наступает этап некоего символического информатизационного капитализма, в котором власть основана и осуществляется через средства коммуникации, путем управления информационными потоками.

Средства коммуникации, оперирующие, трансформирующие, дозирующие информацию, становятся главным инструментом влияния в современном обществе. Для повышения эффективности осуществления властных стратегий используются самые современные информационные технологии, которые помогают превратить публику в объект манипулирования.

Массовый человек, упрощенный, усредненный, повышенно внушаемый, становится этим искомым объектом. Сознание массового человека оказывается насквозь структуриро-

вано немногими, но настойчиво внедряемыми в него утверждениями, которые, бесконечно транслируясь средствами информации, образуют некий невидимый каркас из управляющих мнений, установлений, ограничений, который определяет и регламентирует реакции, оценки, поведение публики».

Ранее, на всем протяжении истории, главным источником подавления людей служили физические методы воздействия – от изощренных пыток инквизиции до современных средств массового уничтожения. Сейчас, после разгрома СССР в информационно-психологической войне, стало ясно, что появилось новое средство господства над людьми.

Директива 20-1

Первый этап информационно-психологической войны против СССР берет свое начало в 1946 году, начиная со знаменитой речи Черчилля в Фултоне. Победив в войне, СССР стал сверхдержавой, возглавил образовавшийся тогда социалистический лагерь и фактически оказался главной надеждой развивающихся стран, сражающихся против империализма. Все это представляло собой прямую угрозу интересам США, поэтому они начинают широкомасштабные действия, направленные на ликвидацию Советского Союза.

Первоначальные планы США подразумевали военное решение. Предполагалось до 1948 года начать превентивную войну, опираясь на монополию США. За первые 30 дней намечалось сбросить 133 атомные бомбы на 70 советских городов, из них 8 – на Москву и 7 – на Ленинград, в дальнейшем предполагалось сбросить еще 200 атомных бомб. Правда контрольные расчеты показали, что стратегическая авиация США в 1949–1950 гг. еще не могла нанести СССР непоправимый удар, который сделал бы его неспособным к сопротивлению.

Одновременно в ЦРУ началась разработка операций психологической войны. Это понятие в уставном документе американской армии (наставление N33-5) определяется так: «Координация и использование всех средств, включая мо-

ральные и физические (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к победе, подрываются его политические и экономические возможности для этого; враг лишается поддержки, помощи и симпатий его союзников и нейтралов или предотвращается получение им такой поддержки, помощи или симпатий; создается, поддерживается или увеличивается воля к победе нашего собственного народа и его союзников; приобретается, поддерживается и увеличивается поддержка, помощь и симпатии нейтралов».

18 августа 1948 года Совет национальной безопасности США принял директиву 20-1 «Цели США в войне против России». Эта дата обычно считается началом информационной войны США против СССР. Директива 20-1 была впервые опубликована в США в 1978 г. в сборнике «Сдерживание. Документы об американской политике и стратегии 1945–1950 гг.»:

«Правительство вынуждено в интересах развернувшейся ныне политической войны наметить более определенные и воинственные цели в отношении России...

Мы стремимся к созданию таких обстоятельств и обстановки, с которыми нынешние советские лидеры не смогут смириться и которые им не придутся по вкусу. Возможно, что, оказавшись в такой обстановке, они не смогут сохранить свою власть в России. Однако... если Советское правитель-

ство исчезнет со сцены, мы не должны сожалеть по поводу случившегося, но и не возьмем на себя ответственность за то, что добивались или осуществили это.

Речь идет прежде всего о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношении по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля. Мы должны прежде всего исходить из того, что для нас не будет выгодным или практически осуществимым полностью оккупировать всю территорию Советского Союза, установив на ней нашу военную администрацию. Это невозможно как ввиду обширности территории, так и численности населения... Иными словами, не следует надеяться достичь полного осуществления нашей воли на русской территории, как мы пытались сделать это в Германии и Японии. Мы должны понять, что конечное урегулирование должно быть политическим.

[В случае войны] мы должны принять в качестве безусловной предпосылки, что не заключим мирного договора и не возобновим обычных дипломатических отношений с любым режимом в России, в котором будет доминировать кто-нибудь из нынешних советских лидеров или лица, разделяющие их образ мышления...

Так какие цели мы должны искать в отношении любой некоммунистической власти, которая может возникнуть на части или всей русской территории в результате событий войны? Следует со всей силой подчеркнуть, что независимо

от идеологической основы любого такого некоммунистического режима и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздавать хвалу демократии и либерализму, мы должны добиться осуществления наших целей.

Мы должны создавать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы некоммунистический и номинально дружественный к нам режим: а) не имел большой военной мощи; б) в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира; в) не имел серьезной власти над главными национальными меньшинствами, г) не установил ничего похожего на железный занавес...

Мы должны ожидать, что различные группы предпримут энергичные усилия, с тем чтобы побудить нас пойти на такие меры во внутренних делах России, которые свяжут нас и явятся поводом для политических групп в России продолжать выпрашивать нашу помощь. Следовательно, нам нужно принять решительные меры, дабы избежать ответственности за решение, кто именно будет править Россией после распада советского режима. Наилучший выход для нас – разрешить всем эмигрантским элементам вернуться в Россию максимально быстро и позаботиться о том, в какой мере это зависит от нас, чтобы они получили примерно равные возможности в заявках на власть».

Приведенная директива 20-1 СНБ США от 18 августа 1948 года была по существу объявлением войны СССР, в результате которой через пять десятилетий он был разру-

шен и расчленен, и подведен к тотальному уничтожению. Но тогда это была война нового типа, требовавшая соответствующей научной проработки. В 1948–1949 годах в ЦРУ приходит значительное число специалистов высокой квалификации из различных областей науки, в том числе профессора, имеющая большой опыт теоретической и практической работы. Создано управление национальных оценок, теоретические разработки которого направлены на предсказание будущих действий СССР, понимание тенденций его развития, возможностей влияния на процессы, анализ слабых мест и выработку рекомендаций. Таким образом, информационно-психологическая война ставится в США на научную основу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.